Софи посмотрела на девушку и слегка удивилась, что та не воспользовалась редкой возможностью снискать расположение короля. Мужчины и женщины часто вскакивали, когда сам король что-то предлагал, но, похоже, этот глупый человек не знал, что грубо отклонять предложения самого короля.

— Я думаю, леди Мэдлин не знает, как вести себя с нашим дорогим королем. Ты хоть понимаешь, что означает твой отказ? - спросила Софи, которая шагнула вперед и скрестила руки на груди, глядя сверху вниз на девушку.

— Ты, должно быть, слишком легкомысленно относишься к словам короля...

Вампирша замолчала, когда Кэлхун поднял руку, указывая, чтобы та перестала говорить больше, чем уже произнесла.

Не то чтобы Мэдлин не знала, что значит отказ от помощи короля, потому что это считалось грубостью, но вопрос касался жизни Джеймса, и она не могла молчать, пока король звал этого мужчину в замок. Она видела, как испугали ее глаза Кэлхуна.

— Ты можешь объяснить, почему тебе не нужны новые носовые платки? Они будут сделаны из тончайшего шелка - сказал Кэлхун, хотя точно знал, почему она сказала "нет". Мэдлин не хотела спрашивать, был ли король все еще в ярости из-за того, что она солгала о Джеймсе, когда пыталась защитить его из-за своих чувств.

Софи стояла, нахмурив брови, и ждала, когда Мэдлин заговорит, в то время как Кэлхун не сводил с нее глаз. Девушка сказала:

— В шкафах в комнате есть платки. Тот платок, который я искала сейчас, был напоминанием о моменте прошлого, вот почему я его искала. Я могу использовать другие.

— Это всего лишь носовой платок - покачала головой Софи.

Кэлхун и его кузина первыми вышли из галереи. Мэдлин, стоявшая позади, впилась взглядом в голову вампира. Когда пришло время расставаться, Софи покинула Кэлхуна и девушку, так как ей предоставили комнату для гостей.

Король и Мэдлин тихо вошли в помещение, слышался только стук их ботинок по полу, Мэдлин первой нарушила тишину:

— Где она? - спросила его девушка.

Мужчина приостановил свои шаги, когда увидел, что девушка стоит на месте, он повернулся к ней с вопросительным взглядом:

— Где что?

Губы Мэдлин плотно сжались, когда она попыталась выдавить из себя слово:

— Моя подвязка.

Вопросительное выражение на лице Кэлхуна изменилось, и он уставился на нее:

— Разве я не сказал, что это мой сувенир?

— Я уже здесь, вам не нужно красть... - Мэдлин замолчала, когда вампир сделал шаг к ней:

— Вы не можете этого сделать. Это невежливо!

— Не надо говорить мне, что вежливо, а что нет, Мэдди. Ты сама заснула на диване, во время своего наказания - глаза Кэлхуна спокойно прищурились:

— Считай, что это и есть твое наказание.

— А что насчет картины? - спросила Мэдлин.

— Вы сказали, что уже нарисовали что-то, и этого должно быть достаточно для наказания. Ни один мужчина в здравом уме не украл бы у незамужней девушки...

— Тогда заработай её.

Мэдлин моргнула, услышав его слова:

— Что?

— Если ты будешь хорошей девочкой, я подумаю о том, чтобы вернуть ее тебе, но пока она останется со мной. В безопасности - Кэлхун был определением зла в сознании Мэдлин. За то время, что она провела и знала этого мужчину, поняла, что он не собирался возвращать ее, ситуация подобна лабиринту.

Она долго смотрела в его красные глаза:

— Ложь - прошептала девушка.

Глаза Кэлхуна немного смягчились:

— Зачем ты пытаешься, когда уже знаешь?

— В надежде, что однажды моя сторона сделки выиграет - ответила она ему, и его губы скривились.

— Надежда хороша только тогда, когда ты в чем-то не уверена. А король всегда уверен в том, чего хочет - заявил Кэлхун. Он сделал шаг в том направлении, куда они пришли:

— Иди спать, милая девочка. Завтра будет захватывающий день.

Мэдлин беспокоилась о завтрашнем дне:

— Это правда? Что вы вызвали Джеймса в замок?

Калхаун вздохнул, склонив голову набок:

— Разве я не должен просить своего портного прийти, чтобы снять мерки с меня и других мужчин? - если бы речь шла только об одежде, Мэдлин не волновалась бы так, как сейчас, но она не знала, что у этого мужчины на уме. Король счел слишком удобным позвать Джеймса завтра.

— Ничего не делайте с ним. Он хороший человек - она тихо умоляла, но эти слова вместо того, чтобы успокоить вампира, подлили масла в огонь гнева, который утих только вечером.

Но Кэлхун не показал этого, он просто улыбнулся, улыбкой, которая нервировала Мэдлин:

— Ты очень низкого мнения обо мне. Мне больно.

Девушка оторвала взгляд:

— В последний раз, когда что-то случилось, вы отрубили мужчине голову у меня на глазах.

— Я виноват.

Мэдлин моргнула, услышав это.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Что я сожалею? - спросил Кэлхун, который почти не испытывал угрызений совести за то, что обезглавил этого мужчину.

— Вы, конечно, не ожидали, что я отпущу этого вампира, не назначив ему достойного наказания, не так ли? Не тогда, когда он говорил с тобой таким тоном… Не волнуйся, завтра я не причиню вреда бедолаге.

Мэдлин не была так уверена в словах Кэлхуна. Она узнает об этом только утром, когда Джеймс и Кэлхун встретятся друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2281305